

ТРУД, ПОМНОЖЕННЫЙ НА ВДОХНОВЕНИЕ

Гастроли театра и м. Моссовета

Все началось с кукол. Нет, 10-15-летние мальчишки и девчонки не играли в куклы — они и по возрасту «выбыли», и цель у них была совсем другая. Высокая цель, увлекательная — приобщиться к искусству театра. Руководил народным кукольным театром Тушинского района Москвы энтузиаст и большой друг школьников Р. А. Куликов. Был в репертуаре этого театра и свой (почти как у Образцова!) «Необыкновенный концерт», только создан был этот спектакль на материале, почерпнутом ребятами из жизни родного района.

— По окончании школы многие из нас, «артистов» народного кукольного театра, ушли в армию, — рассказывает мой собеседник, — молодой актер театра им. Моссовета В. Горюшин. — Возвратившись из армии, мы снова встретились. А несколько месяцев спустя, со всем своим театральным «имуществом» — куклами, музыкальными инструментами, рещились, наконец, прийти к С. Образцову.

Неожиданно для меня самого после ряда творческих «испытаний» я был принят в труппу. Но прошло полгода работы, — и ограниченной стала казаться ширма кукольного театра, все более страстным, непреодолимым — желание убедить зрителя пластикой реального, а не условного, марионеточного образа.

В. Горюшин поступил на актерское отделение ГИТИСа. В студенческие годы с успехом сыграл на несколько ролей. Многие прочили Горюшину амплуа «возрастного» актера — то есть актера, играющего героев определенного возраста, но сам он был иного мнения. Вот почему особенно дорогой стала для него роль Труффальдино из «Слуги двух господ» — искометная, жизнерадостная. Здесь ему представилась возможность расширить границы своего характерного амплуа, доказать право на роли иного плана.

Первой серьезной работой Горюшина в театре им. Моссовета стал комический и немного грустный персонаж Ивьяцио-Панкрацио-Бонифацио в детской «Сказке о девочке-неудаче». Затем был старый клоун в спектакле «Глазами клоуна». Именно он, этот мудрый, седовласый старик, помог Горюшину понять, как важен для актера труд, огромный труд, помноженный на вдохновение.

Федор Костылев в «Царской охоте» — образ «маленького человека» при графе Орлове. Роль небольшая, но ставшая одной из самых сложных и интересных для Горюшина. Здесь актеру пришлось играть человека в момент его духовного слома, когда рушится все самое дорогое, все, казалось бы, незыблемые нравственные ценности и основы. Для Костылева главная нравственная ценность — вера. И вот его, бесправного графского служку-шута, заставляют на сей раз облачиться в рясу и совершить «страшный грех» — незаконное венчание. В этом эпизоде актер произносит всего несколько растерянных фраз. Но не молчат, говорят его глаза: в них страх, отчаяние. Не молчат, говорят его

руки: они поднялись было — нет, не для борьбы, а для мольбы, — но задрожали, бессильно упали вниз. И вот уже не просто уходит, а уподзает со сцены человек — нет, скорее даже не человек, а маленький, съездившийся комочек неутешного горя...

Очень непростой для сценического воплощения оказалась также роль студента Пестрякова из «Петербургских свиданий». Работа актера над образом продолжается до сих пор, хотя спектакль вошел в репертуар давно.

Роль Дикого пса в постановке «Кошка, которая гуляла сама по себе» — снова встреча со сказкой. Спектакль был задуман как детский, однако не меньшее удовольствие доставляет он взрослым. В пьесе по мотивам произведений Р. Киплинга — два пласта, оба из которых четко обозначены и в спектакле. Первый пласт — занимательное повествование о жизни леса, в мир которого входят люди. Второй — темы добра и зла, одиночества и большой дружбы, пробуждающей самые лучшие чувства. Воплощением этой дружбы и является Дикий пес, который остается быть диким, став первым живым существом леса, пришедшим к человеку.

— Роли, подобные Дикому псу, продолжает свой рассказ В. Горюшин, — играть всегда сложно, тем более в детской постановке. Ведь детский зритель, наверное, самый требовательный. В детском спектакле необходимы и особая, с налетом наива, правдивость, и особая «вера» самого актера во все предлагаемые сценические обстоятельства, пусть даже самые фантастические. В работе над этим, не совсем обычным образом, было много сложностей и... курьезов. Курьезы начались, как только мне поручили роль — с того, что все мои приятели, у которых были собаки, стали настоятельно предлагать мне своих питомцев в... прототипы. Один актер нашего театра до сих пор не здоровается со мной из-за того, что я отказался пойти на «свидание» с его «совершенно уникальной» собакой, у которой мне было бы чему поучиться. Но это, конечно, забавная сторона дела. Роль Дикого пса сложна не только драматургически, но и, так сказать, в двигательском отношении. Началу репетиций предшествовал долгий подготовительный этап: разучивание отдельных движений, этюдов на тему сказки. Пришлось, действительно, изучать... собак. Их повадки, манеру лаять, вставать, нюхать воздух. Изучать и тех обездоленных бедняг, что бегают по дворам в поисках сухой корки и крыши над головой, и тех лоснящихся, вычищен-

ных счастливичков, что гордо шествуют рядом со своими хозяевами.

В работе над этой, да и над многими другими ролями молодому актеру очень помогла режиссер театра И. А. Данкман. Человек тактичный, тонкий, чуткий, она всегда поощряет инициативу актера в работе над образом, учит его умению пристально вглядываться в жизнь, находить в повседневном общении людей те черты и черточки, которые помогают впоследствии при «лепке» сценического характера.

Планов у актера Владимира Горюшина много.

— По приезде в Москву продолжится репетиция пьесы «Живи и помни» Распутина. Здесь мне предстоит сыграть очень непростую роль Воложкина — фронтовика, который первым в селе возвращается с войны, а затем становится председателем рочного колхоза.

Начнутся репетиции «Инцидента» — пьесы из американской жизни. Здесь я буду играть роль своего сверстника, демобилизованного солдата. Образ дорог мне высокой человечностью, сочетанием будничности и героизма. Мой герой встречает группу распоясавшихся хулиганов, которые уверены, что отпора их действиям не последует: они оскорбляют окружающих, пристают даже к ребенку, вырывая у него игрушки. У солдата — рука в гипсе, но именно он останавливает хулиганов — и погибает в схватке...

С нетерпением жду также начала репетиции пьесы Р. Солнцева «Аэропорт «Медведь». Герой сталкивается в критический момент — и раскрываются их характеры, становится очевидным то, что тщетно скрывалось, может быть, многие годы... Этот критический момент в пьесе — многодневная таежная пурга, заброшенная станция, откуда можно выбраться только небольшим самолетом, где количество мест ограничено. Мой герой — «возрастной» персонаж, образ многоплановый, в котором сочетаются и комические, и драматические черты. Он будет обозначен в программе спектакля несколько необычно: «Старик 65 лет, с деревянной ногой и оленьей тушей за плечами».

Хотелось бы работать и в кино, где довелось пока сняться всего в одном небольшом эпизоде — сыграть тракторного слугу в «Инкогнито из Петербурга» Гайдая. И еще — хотелось бы больше встреч подобных этой встрече в Ереване. Встреч, всегда радостных и волнующих, столь необходимых для актера.

М. ВАРТАНЯН.